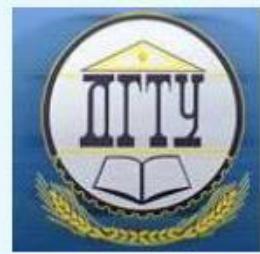

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 94 (470.6) : 271

Check for updates

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-1-51-57>

Православный приход как общественная единица в период Гражданской войны на контролируемой белыми территории Юга России

Ю.А. Бирюкова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

[✉ yliya-biryukova@yandex.ru](mailto:yliya-biryukova@yandex.ru)

Аннотация

Введение. Региональные аспекты приходского реформирования в период Гражданской войны почти не изучены. Вместе с тем исследования в этом направлении позволяют не только воссоздать полноценную картину реформы православного прихода в соборный и послесоборный периоды в епархиях Православной Российской Церкви, но и глубже понять процессы общественно-политической активизации Церкви в этот период, её роль в исходе Гражданской войны в России.

Материалы и методы. Модель приходского возрождения, сформировавшаяся в процессе обсуждения приходской реформы в соборный и послесоборный периоды, рассматривается на материалах документации белогвардейского правительства и церковной периодической печати.

Результаты исследования. В дискуссии по вопросам приходской реформы активно включилась не только церковная общественность, но и общественно-политические силы белого Юга. Православный приход в условиях Гражданской войны на Юге России предстал в двух основных ипостасях. С одной стороны, он был фактором политики белого движения, с другой, происходило осмысление его значения церковно-общественной мыслью. Под влиянием политики белых приходское возрождение стало восприниматься и внутри Церкви как локомотив воссоздания российской государственности. Акцент в понимании функций и значения прихода окончательно сместился в сторону его «общественной» модели, понимаемой как самоуправляемая земская единица.

Обсуждение и заключение. Исследование предоставляет материалы для дальнейшего изучения истории политических идей, социальной истории и истории Церкви, исследований в области философской антропологии, политической социологии, теологии.

Ключевые слова: Православная Российская Церковь, приход, духовенство, приходское возрождение, церковная реформа, соборность, революция, Гражданская война

Для цитирования. Бирюкова Ю.А. Православный приход как общественная единица в период Гражданской войны на Юге России. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(1):51–57. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-1-51-57>

Original article

The Orthodox Parish as a Social Unit during the Civil War in the White-controlled Territory of Southern Russia

Yulia A. Biryukova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[✉ yliya-biryukova@yandex.ru](mailto:yliya-biryukova@yandex.ru)

Abstract

Introduction. The regional aspects of parish reform during the Civil War period have hardly been studied. At the same time, research in this direction will allow not only to recreate a complete picture of the reform of the Orthodox parish in the synodic and post-synodic periods in the dioceses of the Orthodox Russian Church, but also to understand more deeply the processes of social and political activation of the Church in this period, its role in the outcome of the Civil War in Russia.

Materials and methods. The model of parish revitalization that emerged in the process of discussing parish reform in the synodic and post-synodic periods is examined on the basis of White Guard government documentation and church periodicals.

Results. Not only the church community but also the social and political forces of the white South were actively involved in the parochial reform debate. The Orthodox parish in the conditions of the Civil War in the South of Russia appeared in two main ways. On the one hand, it was a factor in the politics of the White movement. On the other hand, there was a comprehension of its significance by ecclesiastical and social thought. Under the influence of White policy, parish revival began to be perceived within the Church as a leader for the restoration of Russian statehood. The emphasis in understanding the functions and significance of the parish finally shifted to its “public” model, understood as a self-governing zemstvo unit.

Discussion and Conclusion. The study will provide materials for further study of the history of political ideas, social history and church history, and research in philosophical anthropology, political sociology, and theology.

Keywords: Orthodox Russian Church, parish, clergy, parish revival, church reform, sobornost, revolution, Civil War

For citation. Biryukova Yu.A. The Orthodox parish as a social unit during the Civil War in the White-controlled territory of Southern Russia. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(1):51–57. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-1-51-57>

Введение. Исследователи реформы православного прихода выявили две его основные модели, сложившиеся к началу XX в. Первая рассматривала приход как самоуправляемую «общественную единицу», вторая смотрела на него с точки зрения институциональной, как на часть епархиальной структуры с полным подчинением вышестоящим институтам [1, с. 879]. Дальнейшая разработка реформы в период подготовки и проведения Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. шла по пути поиска баланса между двумя началами – общественным и иерархическим [1, с. 883]. Вместе с тем проблемы практической реализации приходской реформы в церковной жизни на местах, в епархиях Православной Российской Церкви, влияние, которое оказали на приходскую реформу и православный приход события Гражданской войны, изучены мало. Ответ на вопрос, какая из двух приведённых выше моделей прихода оказалась востребована на практике в конкретных условиях, позволит глубже понять процессы приходского реформирования нач. XX в., а также общественную роль Церкви.

Материалы и методы. Модель приходского возрождения, сформировавшаяся в процессе обсуждения приходской реформы в соборный и послесоборный периоды, рассматривается на материалах документации белогвардейского правительства и церковной периодической печати.

Результаты исследования. На сегодняшний день существует небольшая историография по теме приходского возрождения начала XX в. Первыми обратили внимание на приход исследователи политического противостояния и социально-культурных изменений эпохи. Так, историк В.Ж. Цветков отметил значение православного прихода для белого лагеря как не только иерархической, административно-хозяйственной, но и духовно-просветительной, и общественной единицы [2, с. 26]. Крупнейшей на белом Юге русской правой националистической партии «Союз русских национальных общин» посвящена работа А.А. Чемакина [3, с. 133–148]. Идеология союза заключалась в объединении национальной идеи с радикальной прогрессивностью, которые через приход проводились в широкие слои населения.

В то же время приход изучался сквозь приму правового и материального положения приходского духовенства накануне и в ходе событий революции и Гражданской войны в работах Т.Г. Леонтьевой [4–6] и Ю.И. Белоноговой [7; 8]. Правовому и имущественному положению южнорусского духовенства после революции 1917 г., его зависимости от крестьянства посвящена одна из предшествующих наших работ [9]. Параллельно тематика приходского реформирования рассматривалась в рамках исследований церковно-государственных отношений и соборного движения в Православной Российской Церкви, в т. ч. их региональных аспектов. Большим научным событием стал фундаментальный труд А.Л. Беглова «Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы» [1], посвящённый теме приходского реформирования и приходского возрождения. Он поднимает проблему синтеза иерархичности и соборности и проблему собороцентричности церковных процессов накануне Поместного Собора. Региональные аспекты в его работе не затрагивались, но признаются актуальными.

Зарубежная историография затрагивает тему православного прихода лишь отчасти, в основном в контексте изучения «церковной революции» и Поместного Собора 1917–1918 гг. (Эдвард Рослоф, Даниел Скарборо, Джордж Косар, Г. Шульц и др.) [10–12].

Несмотря на освещение отдельных аспектов данной проблематики в существующей историографии, специального научного рассмотрения проблема приходской реформы в соборный и послесоборный периоды на Юге России ещё не получила. Поэтому в данном исследовании мы сосредоточимся на дискуссии о роли прихода, которая велась во время и после Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и в которой участвовала как церковная общественность, так и общественно-политические силы Юга России. Выясним также, какую роль сыграла «белая идея» в осмыслении церковным сознанием церковно-приходских проблем.

С падением Синодального строя в епархиях Юга России немедленно явочным порядком началась церковная реформа, включающая в себя и реформу приходскую. Епархиальные съезды духовенства и мирян один за другим рассматривали «приходский вопрос», нередко образуя для этого специальные отделы, и выносили решения о создании церковно-приходских советов. Главной задачей приходских советов объявлялось возрождение прихода, идеалом для которого служила первохристианская община [13, с. 36.]. Ставропольское духовенство видело возрождение прихода на основе соборно-канонических начал [14, с. 653]. С организацией приходских советов произошел существенный переворот в системе управления церковно-приходским имуществом, которое выходило из-под контроля причта, а также консистории и епархиальных властей [15, с. 6–7]. В целом приход понимался как общественная единица, орган местного самоуправления или мелкая земская община, и в сторону такого понимания всё больше смещались акценты в ходе обсуждения.

В «Ставропольских епархиальных ведомостях» в мае 1918 г. было опубликовано Положение о православном приходе, принятное Всероссийским Поместным Собором. Это было неофициальное опубликование, т. к. реквизиция синодальных типографий и нарушение сообщения затрудняли распространение постановлений Собора. Представители Кавказско-Ставропольской епархии участвовали во второй сессии Собора и привезли один экземпляр Положения о приходе, который и был опубликован с оговорками до официальной рассылки Соборной канцелярией [16, с. 330].

С переходом власти на Юге России в руки белых открылась новая страница в истории реформы прихода. «Приходский вопрос» привлек внимание политических сил белого лагеря. В условиях Гражданской войны сторонники идеи приходской общины как общественной земской единицы нашли почву для воплощения своих идей в реальность.

14–20 июля 1918 г. проходил съезд Союза русских национальных общин (далее – Союз) в Ессентуках, на котором были представлены все значительные национальные общины Дона и Кавказа, а также другие политические организации – Всероссийский национальный центр, местное отделение Совета государственного объединения России, старообрядческие общины, общество «За Россию». Активное участие приняли представители православного, канонического и старообрядческого духовенства. Основной тезис заключался в том, что разруха в России вызвана падением веры, а следовательно, для воссоздания России необходимо «восстановление религиозного чувства Русского народа», которое лучше всего осуществляется через возрождение и обновление церковной жизни и живой деятельности прихода.

Пробуждение русского национального самосознания лучше всего осуществляется «посредством православия, организованного в приход». Поэтому приход в условиях гражданского противостояния должен из «пассивного состояния», удовлетворяющего исключительно религиозные потребности населения, перейти к активной работе, вплоть до политических выступлений. Приход, считали участники съезда, должен действовать от имени православной русской нации, он может стать площадкой для объединения всех русских национальных партий, их агитационной работы и политических выступлений [17, л. 76, 83 об.].

На Юго-Восточном Русском Церковном Соборе (далее ЮВРЦС) в мае 1919 г. одним из ключевых вопросов был вопрос об организации приходской общины на началах, положенных Всероссийским Поместным Собором. Для этого в составе ЮВРЦС был открыт специальный отдел. Такое же заметное место было отведено данному вопросу и в деятельности образованного Собором Временного Высшего Церковного Управления [18].

Политические организации, руководители и члены которых старались влиять на Собор, не остались в стороне от возможности пропаганды своих взглядов. Так, руководитель Союза русских национальных общин В.М. Скворцов изложил идею о необходимости сплотить население союзами национальных общин, что послужило бы делу государственного строительства и подготовило бы народ к выборам в Народное Собрание [19, л. 45]. И приход представлялся ему одной из форм таких общин. ЮВРЦС никак не отреагировал на инициативы политических союзов, рассматривая приходское возрождение в чисто церковном ключе.

Тем не менее, Союз русских национальных общин был обязан своим успехом именно духовенству. 15 августа 1919 г. собрание духовенства Ростова и Нахичевани-на-Дону постановило принять деятельное участие в работе Союза, действуя через приход. Но проповедь и агитацию в их пользу решили не осуществлять с церковной кафедры [17, л. 113].

Политический потенциал прихода усматривался в хорошей альтернативе социалистическим идеям. Сводки Отдела пропаганды Особого совещания отмечали, что единственной силой, оказывающей влияние на широкие общественные массы и пользующейся симпатией населения, с которой социалистам-революционерам действительно приходится вести борьбу, является Церковь [17, л. 77].

Подавляющая часть духовенства оценивала социализм как учение антихристианское, антиморальное и антигосударственное [17, л. 83 об.]. Поэтому необходимо было вести борьбу с эсерами, имевшими влияние на народные массы благодаря успешному решению продовольственного вопроса. Для вытеснения их из продовольственного дела пригодилась идея прихода как земской единицы, распространяющей свою деятельность на экономические потребности населения. Вокруг прихода хотели создать продовольственные организации, имеющие целью снабжать население предметами первой необходимости по ценам ниже рыночных. Считалось, что эти лавки будут мощным агитационным средством [17, л. 83 об.].

Образование национальных общин на занятых территориях шло довольно интенсивно, «параллельно с организацией прихода, который реорганизуется на основе приходского устава, выработанного Всероссийским Церковным Собором в Москве 1917 года» [17, л. 125–126]. С разрешения архиепископа Евлогия (Георгиевского) и архиепископа Митрофана (Симашкевича) планировались съезды священников по благочиниям, на которых должны быть даны указания для согласования деятельности Ростовской национальной общины и приходских советов [17, л. 206]. Сеть кооперативов в селах и городах под руководством Холмского епископа Евлогия и архиепископа Антония (Храповицкого) сравнивалась с организацией объединения церковных приходов и братств на западных окраинах империи против национализма поляков и католицизма [17, л. 307 об.].

Другая политическая организация – Совет государственного объединения России пытался встроиться в общую тенденцию работы с приходами. 6 октября 1919 г. на заседании СГОР слушали доклады епископов Арсения (Смоленца) и архиепископа Евлогия (Георгиевского), протопресвитера Г. Шавельского и члена Временного Высшего церковного управления профессора П.В. Верховского об организации прихода, и признали необходимость прийти на помощь духовенству в его борьбе с разлагающими нравственность проявлениями, в частности, через участие в жизни приходов [17, л. 210 об.].

Свою версию включения прихода в государственно-политическую деятельность имела и Всероссийская народно-государственная партия В.М. Пуришкевича. Приход представлялся ему также мелкой земской единицей, но объединять он мог для хозяйственных целей не только православных, но всех граждан без различия вероисповедания, а по вопросам церковным – только православных [17, л. 74].

Та общественно-политическая роль, которую видели в возрождении приходской общины политические силы Белого лагеря, оказывало своё влияние на церковную риторику. Приходское возрождение стало восприниматься и внутри Церкви локомотивом воссоздания российской государственности. В церковной мысли шел активный поиск примирения традиционного, привычного церковного представления о приходе и его функциях с расширенным пониманием его деятельности, включением в неё общественно-политических и экономических интересов. Довольно значительное место было отведено публикациям на эту тему в церковной периодике.

Священник Валентин Свенцицкий писал, что не только одной военной внешней силой можно «собрать» расколопшуюся русскую землю, надо начинать с внутреннего созидания, – «собирать» ее фундамент, под которым он подразумевал религиозную жизнь русского народа. Для этого путь виделся один – организация приходской жизни. «Приход» – вот та национальная русская организация, которая одна может вывести страну нашу на великий путь новой жизни. «Соберите во всех храмах не «политическую партию», – писал он, – а живые души, и не для молитвы только, но и для укрепления общественной жизни». Духовенству необходимо начать «реформу» с себя, – священники должны стать отцами. А «отцы» не могут ограничиваться внешним ритуалом, они должны сблизить детей своих в семью и не покладая рук работать над созданием «дома». Они должны вникнуть и в духовные, и в материальные нужды своих детей [20, с. 31–32].

Отец Валентин считал, что Церковь не может стоять в стороне от общественной жизни, она должна стать общественной единицей. Приход – вот тот церковный фундамент, на котором может быть воздвигнута освобожденная государством свободная Церковь. Такой приход, который будет организован в общественную единицу, может дать Церкви силы раскрыть то положительное содержание свободы, которая ей дарована извне [21, с. 211]. Протоиерей В. Свенцицкий также поддерживал идею особого значения прихода в политике. Если приходы объединятся в союзы, Церковь станет реальной силой в государстве, способной оказывать влияние на его политику, проявляя свою нравственную силу, что и принадлежит ей по праву в христианском государстве. И сделает она это «не унижаясь перед властью и не захватывая власть» [22, с. 12–14].

Как и в дособорный период, на Юге России в приходе продолжали видеть экономический и просветительский потенциал. Экономическая деятельность прихода понималась широко, и не ограничивалась лишь благотворительностью. Сюда включалась организация продовольственной помощи населению, и прежде всего, своим прихожанам. Протоиерей П. Руткевич писал: «Теперь все испытывают острую нужду в этом, а спекулянты на разных предметах продовольствия наживают громадные капиталы, взвинчивая на них цены. По нашему мнению, приход, хорошо сорганизованный, мог бы взять это дело в свои руки и нашел бы для него опытных и умеющих людей. <...> Возле церкви, в приходской общине, должно наладиться это дело помощи своим членам» [23, с. 50–51].

Благотворительную деятельность прихода также считалось необходимым вывести на новый уровень. Сделать её регулярной, организованной и повсеместной. Оживить её предлагалось путём создания церковно-приходских попечительств при каждом приходском храме, а также благотворительных братств, которые вели бы борьбу с проблемой нищеты в приходе, ведь армия нищих увеличивалась в условиях войны с каждым днём [23, с. 50–51].

Однако такая широкая активизация прихода, особенно же его общественной деятельности, получила и отрицательный резонанс, не всегда встречая понимание и одобрение со стороны светской власти. Местные власти не были готовы к такой активной роли Церкви и новой форме государственно-церковных отношений.

Так, например, приходской совет станицы Шкуринской жаловался на трудности и испытания, с которыми он столкнулся в начале своей деятельности. После учреждения приходского совета местные недовольные возмущались тем, что теперь в станице существует две власти: «законная – правленско-атаманская и самочинная – власть церковно-приходского совета». При этом членов совета язвительно называли «поповскими работниками», распространялись

очерняющие слухи, сплетничали по поводу участия в совете женщин-мирянок – представительниц от женской половины прихода. Приходской священник как председатель приходского совета не нашел лучшего решения, как исключить всех женщин из совета [24, с. 55]. Это несмотря на то, что члены советов избирались, а не назначались.

Станичные общества крепко держались за церковные участки и доход от них, не желая уступать малопонятному для них приходскому совету. В это же время светские власти спускали инструкции и указания об отборании у духовенства земли. Сами же приходские советы нередко не хотели облагать себя налогом для содержания духовенства, и таким образом, лишали его материального обеспечения полностью. Такие приходы, по мнению духовенства, должны были лишиться самостоятельности и стать приписными к соседним приходам [25, с. 233].

Другой пример имел место в г. Армавире, где было организовано братство Святителя Николая, руководитель которого Н.Ф. Соболев даже претерпел притеснения за свою церковно-общественную деятельность от светской власти, представителям которой не понравилась активность батюшки. В результате общественно-церковной деятельность этого священника и его активного взаимодействия с прихожанами последние проявили свою общественную позицию, обратившись с воззванием к избирателям в Городскую Думу [21, с. 212]. Протоиерей Г. Ломако писал, что в Армавире приходы смогли провести в думу своих представителей [26, с. 251–252].

Всё же это были единичные факты. Необходимость создания широкого церковно-общественного движения отмечал протоиерей Валентин Свенцицкий. Общественная деятельность прихода должна, по его мнению, стать такой же неотъемлемой его сущностью, как «треба» в жизни религиозной. Только тогда Церковь сможет стать воистину свободной и будет решен на практике вопрос о новых отношениях её с государством [21, с. 212].

Обсуждение и заключение. Значение православного прихода в соборный и послесоборный периоды раскрывалось на Юге России в двух основных направлениях. С одной стороны, приход играл роль как фактор политики белого движения. С другой, происходило осмысление его значения церковно-общественной мыслью. Духовенство Юга России, также как и других регионов, приняло участие в каноническом решении приходского вопроса на Поместном Соборе. Не прекращалось и активное обсуждение всех аспектов приходской реформы, уяснение её смысла, рецепция решений о приходском вопросе Поместного Собора на местах с учётом обстоятельств гражданского противостояния.

Функции прихода в этот период активно расширялись за пределы чисто церковных вопросов. Он должен был стать не только культурным, благотворительным и просветительским центром, но и экономическим и политическим. Росло значение приходской общины в политических программах правых и центристских партий и надпартийных союзов – в ней видели пространство для сотрудничества Православной Церкви и политического крыла, а также средство борьбы с социалистическим влиянием на народ. Социализм однозначно оценивался духовенством Юга России в официальном поле как антихристианская идеология. Для деятельной борьбы с нею была разработана концепция приходских кооперативов. С возрождением прихода и его новой организацией связывали ответ кризисным явлениям государственной и народной жизни. Он должен был стать основой возрождения России.

Список литературы

1. Беглов А.Л. *Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы*. Серия: Церковные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. Москва: Индрик; 2021.
2. Цветков В.Ж. *Белое дело в России. 1920–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России)*. Москва; 2016. Ч. 2.
3. Чемакин А.А. Союз русских национальных общин в 1918–1920 гг.: история создания, идеология и деятельность. *Русин.* 2019;55:133–148.
4. Леонтьева Т.Г. Православное духовенство и революция. В кн.: *К истории русских революций. События. Мнения. Оценки*. Памяти И.И. Минца. Москва; 2007. С. 582–602.
5. Леонтьева Т.Г. Революция. Духовенство. Приход. В: *Великая российская революция, 1917: сто лет изучения*: материалы Международной научной конференции. Москва: Институт Российской истории РАН; 2017. С. 420–426.
6. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Революция, религия, культура: взаимодействие центра и периферии в 1917–1918 гг. В: *Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие*. Сб. статей Всероссийской научной конференции. Сургут: Сургутский государственный университет; 2017. С. 175–190.
7. Белоногова Ю.И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. Москва; 2007. С. 54–78.
8. Белоногова Ю.И. Взаимоотношение приходского сельского духовенства с прихожанами (по материалам ЦИАМ). В: *История не учительница*. Сб. статей. Москва; 2008. С. 133–153.
9. Бирюкова Ю.А. Проблемы правового и материального положения православного приходского духовенства на Юге России после Февральской революции 1917 г. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022;104: 95–107.
10. Edward E. Rosloff. *Red Priests: renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolutions, 1905–1946*. Indiana University Press. 2002.

11. Schulz G. *Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/18 – ein unbekanntes Reformpotential; Archivbestände und Editionen; Struktur und Arbeitsweise; Einberufung und Verlauf; Verabschiedung der neuen Gemeindeordnung*. Gottingen; 1995.
12. Скарборо Д. Московская епархиальная революция. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Российская революция*. 2019;37(1–2):104–126.
13. Глебов И. О деятельности церковно-приходских советов. *Донская христианская мысль. 1917*;3,16 июля.
14. Проект церковно-приходской реформы, составленный отцом-миссионером, священником Валентином Руденко. *Ставропольские епархиальные ведомости*. 1917;21, 21 мая.
15. Кому распоряжаться церковным хозяйством? *Церковь и жизнь*. 1918;4: 6–7, 10 июня.
16. Сперанский Я. Приходской вопрос. *Ставропольские епархиальные ведомости*. 1918;14:330,13 мая.
17. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69.
18. *Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года*. Сб. документов. Под ред. Ю.А. Бирюковой. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018.
19. *ГАРФ*. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4.
20. Свенцицкий В., свящ. А где же «отцы»? *Кубанский церковный вестник 1919 года*. Под ред. Н.В. Кияшко. Армавир: издатель В.Е. Шурыгин; 2021. С. 31–32.
21. Свенцицкий В., свящ. Освобождение церкви. *Кубанский церковный вестник 1919 года*. Под ред. Н.В. Кияшко. Армавир: издатель В.Е. Шурыгин; 2021. С. 209–212.
22. Свенцицкий Валентин, свящ. Должна ли Церковь «заниматься политикой»? *Церковные ведомости*. 1919;4:12–14.
23. Руткевич П., прот. Пробуждение Кубани. *Кубанский церковный вестник 1919 года*. Под ред. Н.В. Кияшко. Армавир: издатель В.Е. Шурыгин; 2021. С. 49–53.
24. Туткевич В., свящ. Ближайшие задачи приходской жизни. *Кубанский церковный вестник 1919 года*. Под ред. Н.В. Кияшко. Армавир: издатель В.Е. Шурыгин; 2021. С. 53–56.
25. Слово и практика (О приходском строительстве). *Кубанский церковный вестник*. 1919;14–15:233.
26. Ломако Г., прот. Дело настоящего дня. *Кубанский церковный вестник 1919 года*. Под ред. Н.В. Кияшко. Армавир: издатель В.Е. Шурыгин; 2021. С. 248–254.

References

1. Beglov AL. *Pravoslavnyy prikhod na zakate Rossiyskoy imperii: sostoyaniye, diskussii, reform = Orthodox parish at the end of the Russian Empire: status, discussions, reforms*. Серия: Tserkovnyye reformy: Diskussii v Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi nachala XX veka. Pomestnyy Sobor 1917–1918 gg. i predсоборnyy period. Moscow: Indrik; 2021 (In Russ.).
2. Tsvetkov VZh. *Belye delo v Rossii. 1917–1918 gg. (formirovaniye i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii) = White affairs in Russia. 1917–1918 (formation and evolution of political structures of the White movement in Russia)*. Moscow; 2008 (In Russ.).
3. Chemakin AA. *Soyuz russkikh natsionalnykh obshchin v 1918–1920 gg.: istoriya sozdaniya, ideologiya i deyatelnost = Union of Russian National Communities in 1918–1920: history of creation, ideology and activities*. Rusin. 2019;55:133–148 (In Russ.).
4. Leontyeva TG. Pravoslavnoye dukhovenstvo i revolyutsiya = Orthodox clergy and revolution. In book: *K istorii russkikh revolyutsiy. Sobytiya. Mneniya. Otsenki. Pamyati*. Moscow; 2007. pp. 582–602 (In Russ.).
5. Leontyeva TG. Revolyutsiya. Dukhovenstvo. Prikhod = Revolution. Clergy. Ward. В: *Velikaya rossiyskaya revolyutsiya, 1917: sto let izucheniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii = materials of the International Scientific Conference*. Moscow: Institut Rossiyskoy istorii RAN; 2017. pp. 420–426 (In Russ.).
6. Buldakov VP, Leontyeva TG. Revolyutsiya, religiya, kul'tura: vzaimodeystviye tsentra i periferii v 1917–1918 gg. = Revolution, religion, culture: interaction between center and periphery in 1917–1918. *Revolyutsionnaya Sibir: istoki, protsessy, naslediye*. Collection of articles of the All-Russian Scientific Conference. Surgut: Surgutskiy gosudarstvennyy universitet; 2017. pp. 175–190 (In Russ.).
7. Belonogova YuI. Sluzhba i materialnoye obespecheniye prikhodskogo dukhovenstva Moskovskoy yeparkhii v nachale XX veka = Service and material support of the parish clergy of the Moscow diocese at the beginning of the 20th century. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Серия II: Iстория. Iстория Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Moscow; 2007. pp. 54–78 (In Russ.).
8. Belonogova YuI. Vzaimootnosheniye prikhodskogo sel'skogo dukhovenstva s prikhozhanami (po materialam TSIAM) = The relationship of parish rural clergy with parishioners (based on materials from Central Historical Archive of Moscow). *Istoriya ne uchitelnitsa*. Collection of articles. Moscow; 2008. pp. 133–153 (In Russ.).
9. Biryukova YuA. Problemy pravovogo i materialnogo polozheniya pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva na Yuge Rossii posle Fevralskoy revolyutsii 1917 g. = Problems of the legal and financial situation of the Orthodox parish clergy in the South of Russia after the February Revolution of 1917. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. С Серия II: Iстория. Iстория Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Moscow; 2022;104: 95–107 (In Russ.).
10. Edward E. Rosloff. *Red Priests: renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolutions, 1905–1946*. Indiana University Press. 2002. (In Eng.).

11. Schulz G. *Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/18 – ein unbekanntes Reformpotential; Archivbestände und Editionen; Struktur und Arbeitsweise; Einberufung und Verlauf; Verabschiedung der neuen Gemeindeordnung*. Gottingen; 1995 (In Germ.).

12. Skarboro D. Moskovskaya yeparkhial'naya revolyutsiya = Moscow diocesan revolution. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom. Rossiyskaya revolyutsiya*. 2019;37(1–2):104–126 (In Russ.).

13. Glebov I. O deyatel'nosti tserkovno-prikhodskikh sovetov = On the activities of parish councils. *Donskaya khristianskaya mysl.* 1917;3,16 July (In Russ.).

14. Proyekt tserkovno-prikhodskoy reformy, sostavленnyy ottom-missionerom, svyashchennikom Valentinem Rudenko = Project of church-parish reform, compiled by the missionary father, priest Valentin Rudenko. *Stavropolskiye yeparkhialnyye vedomosti*. 1917;21, May 21.

15. Komu rasporyazhatsya tserkovnym khozyaystvom? = Who is in charge of church property? *Tserkov i zhizn.* 1918;4: 6–7, June 10.

16. Speranskiy Ya. Prikhodskoy vopros = The parish question. *Stavropolskiye yeparkhialnyye vedomosti*. 1918;14:330,13 May.

17. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* = State Archive of the Russian Federation. Fund P-446. Inventory. 2. Case. 69 (In Russ.).

18. *Yugo-Vostochnyy Russkiy Tserkovnyy Sobor 1919 goda* = South-Eastern Russian Church Council of 1919. Collection of documents. Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2018 (In Russ.).

19. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* = State Archive of the Russian Federation. Fund R-3696. Inventory. 2. Case. 4 (In Russ.).

20. Sventsitskiy V. priest. A gde zhe “ottsy”? = Where are the “fathers”? *Kubanskiy tserkovnyy vestnik 1919 goda*. Armavir: publisher Shurygin VE.; 2021. pp. 31–32 (In Russ.).

21. Sventsitskiy V. priest. Osvobozhdeniye tserkvi = Liberation of Church. *Kubanskiy tserkovnyy vestnik 1919 goda*. Armavir: publisher Shurygin VE.; 2021. pp. 209–212 (In Russ.).

22. Sventsitskiy V. priest. Dolzhna li Tserkov “zanimatsya politikoy”? = Should the Church “get involved in politics”? *Tserkovnyye vedomosti*. 1919;4:12–14 (In Russ.).

23. Rutkevich P. archpriest. Probuzhdeniye Kubani. *Kubanskiy tserkovnyy vestnik 1919 goda*. Armavir: publisher Shurygin VE.; 2021. pp. 49–53 (In Russ.).

24. Tutkevich V. priest. Blizhayshiye zadachi prikhodskoy zhizni = Immediate tasks of parish life. *Kubanskiy tserkovnyy vestnik 1919 goda*. Armavir: publisher Shurygin VE.; 2021. pp. 53–56 (In Russ.).

25. Slovo i praktika (O prikhodskom stroitelstve) = Word and practice (On parish construction). *Kubanskiy tserkovnyy vestnik*. 1919;14–15:233.

26. Lomako G. prot. Delo nastoyashchego dnya. *Kubanskiy tserkovnyy vestnik 1919 goda* = It's a matter of the present day. *Kuban Church Bulletin of 1919*. Armavir: publisher Shurygin VE.; 2021. pp. 248–254 (In Russ.).

Об авторе:

Бирюкова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры православной культуры и теологии, Донской государственный технический университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, yliya-biryukova@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.01.2024

Поступила после рецензирования 31.01.2024

Принята к публикации 31.01.2024

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Biryukova Yulia Alexandrovna, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), ORCID, yliya-biryukova@yandex.ru

Received 10.01.2024

Revised 31.01.2024

Accepted 31.01.2024

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.